

17. Шенин, С.Ю. США – третий мир: у истоков новых отношений (история «пункта-4». 1949–1953) / С.Ю. Шенин. – Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1997. – 191 с.
18. Шумихин, А.Ю. США и Ближний Восток: эволюция взглядов и политики / А.Ю. Шумихин // США – экономика, политика, идеология. – 1997. – № 4. – С. 35-46.
19. Юрченко, В.П. Военно-политическая составляющая отношений государств Ближнего Востока и Северной Африки с США и Западной Европой / В.П. Юрченко // Современный исламский Восток и страны Запада / Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока; отв. ред. М.Р. Арунова, А.О. Филоник. – М., 2004. – С. 4–25.

КАМЕНЕЦКИЙ РАЙОН БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Кудрицкая Е.Г.

УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест

На северо-западе Брестской области расположен Каменецкий район. Ни одна война не обошла стороной земли Каменетчины, и Великая Отечественная 1941–1945 гг. не стала исключением. До сих пор сложно подсчитать количество погибших воинов и мирных жителей на территории района, но их мужество, стойкость и героизм приблизили разгром немецко-фашистских агрессоров. Нацистские лидеры формулировали главную цель и характер войны против СССР еще задолго до нападения. Главный идеологический враг – это «советско-большевистский режим».

К середине июня 1941 года к границам СССР было стянуто 190 фашистских дивизий, а также войска сателлитов Германии. Огромная армия в 5,5 миллионов солдат и офицеров, оснащенная 3712 танками, 47260 орудиями и минометами, имевшая громадный воздушный флот из 4950 самолетов, готовилась к удару.

Каменецкий район в его современных границах входил в полосу действий 4-й армии фельдмаршала фон Клюге, входившую в группу армии «Центр», которая в первые дни войны наступала по направлению Брест – Пружаны – Барановичи. Территорию Высоковского и Каменецкого районов прикрывали заставы 17-го пограничного отряда. На границе возводились доты 62-го укрепрайона. Были подготовлены Волченский и Семягичский (ныне территория Польши) участки. Здесь имелось по 4 - 6 дотов, уже готовых к бою. Оружие и личный состав были переведены из Мозырьского укрепрайона. Слабой стороной было отсутствие связи гарнизонов, дотов между собой и полевыми частями. В районе г. Высокое имелся полевой аэродром, на который перед самой войной был переброшен штурмовой авиаполк. Он имел самолеты устаревших конструкций и только две новейшие машины «Ил-2». В районе Высокое – Волчин – Каменец дислоцировалась 49-я Краснознаменная стрелковая дивизия. Она была сформирована в городе Старая Русса осенью 1939 года, участвовала в войне 1939–1940 гг., а затем была переброшена в западную Белоруссию. К началу войны дивизия была полностью укомплектована, вместе с тем значительную часть личного состава составляли молодые воины, еще не имевшие должной военной подготовки. Дислокация частей дивизии на 15 мая 1941 г. была следующей: 1) штаб дивизии – в г. Высокое, здесь же рота регулировщиков и военная прокуратура; 2) 15-й стрелковый полк – д. Вулька и здесь же 121-й противотанковый артдивизион; 3) 212 - й стрелковый полк – ст. Нурец; 4) 222-й стрелковый полк – г. Черемха; 5) 31-й легкий артиллерийский полк и штабная батарея начальника дивизии – фольварк Александрия;

6) 166-й гаубичный полк – д. Малейчицы; 7) 291-й отдельный зенитный артдивизион – д. Клюковичи, там же авторемонтная мастерская; 8) 91-й отдельный разведбатальон – п. Семячичи; 9) 79-й отдельный батальон связи – д. Марьяны; 10) 1-й отдельный саперный батальон – д. Зводы; 11) 85-й медсанбат и 132-й взвод дегазации – д. Королин; 12) 85-й отдельный батальон – д. Токари. Одно из тыловых подразделений дислоцировалось в д. Ратайчицы. Командовал 49-й стрелковой дивизией полковник К.Ф. Васильев. Анализ оперативных документов группы армий «Центр», относящихся к 22 июня 1941 г., показывает, что в полосе обороны 49-й стрелковой дивизии действовали пять пехотных дивизий противника: 78-я, 131-я, 134-я, 187-я и 17-я танковая дивизии [1, с. 110–111].

Советские войска были слабо защищены с воздуха. Их прикрывала смешанная авиационная дивизия, которой противостояли значительные силы 2-го воздушного флота немцев. К тому же дивизия была оснащена старыми машинами. Только с 15 июня 1941 г. на аэродромы Брестской области стали прибывать новые самолеты «Як–1», «МИГ–3», «ПЗ–2». Они прибывали в единичных экземплярах, и летно-техническому составу еще предстояло их освоение. Практически вся зенитная артиллерия находилась на учебных стрельбах под Минском. Соединения 4-й армии, таким образом, остались без наземных средств ПВО.

Советское военное командование располагало некоторыми сведениями о военных приготовлениях. Так, 5 июня 1941 г. штаб 4-й армии получил из округа точную информацию о силах немцев на брестском направлении. Тем не менее, войска не выводились из мест дислокации на рубежи обороны, так как советское командование стремилось не дать немцам повода для развязывания военных действий. В ночь на 22 июня начала действовать военная агентура. Около 2 часов 30 минут связь 49-й стрелковой дивизии и штаба укрепрайона с командованием 4-й армии была потеряна. Примерно в то же время округ приказывает привести войска в боевую готовность. На некоторое время связистам удается восстановить связь штаба армии с Высоким. Приказ уходит в войска, но на выполнение его оставалось мало времени. Около 4 часов начался ураганный артобстрел войск. Фашистская авиация атаковала аэродромы [2, с. 7]. В полосе обороны 49-й стрелковой дивизии немцы еще до начала обстрела захватили железнодорожный мост через р. Буг. Дивизия была атакована превосходящими силами врага и мужественно защищала свой рубеж. Связь со штабом армии была потеряна. На подавление сил пограничной охраны план «Барбаросса» отводил вермахту всего 30 минут. Бывший заместитель командира штабной батареи 166-го гаубичного артиллерийского полка лейтенант Б.И. Клеванский писал: «В первые часы войны посыпался шквальный артиллерийский огонь попеременно с сильнейшей бомбардировкой. В каждой немецкой дивизии насчитывалось 16 900 человек, а у нас – всего 10 000 бойцов. Соотношение в личном составе 1:10» [3, с. 188]. Однако имевшим численный перевес немецким подразделениям, наступавшим под прикрытием мощного артиллерийского и минометного огня, на решение этой задачи потребовалось гораздо больше времени и сил. Так, у д. Новоселки немцы до вечера не могли продвинуться вглубь советской земли. Особенно мужественно сражались с врагом бойцы 2-й и 4-й погранзастав 17-го погранотряда. Большая часть пограничников погибла в первый день войны. С не меньшим мужеством держали оборону доты укрепрайона. Ряд гарнизонов продолжали сопротивляться до 24–25 июня.

49-я стрелковая дивизия вела тяжелые бои, особенно на левом фланге. Здесь 15-й стрелковый полк на рубеже Немиредв – Волчин отражал атаки двух вражеских дивизий. Фашистам удалось прорваться в районе между г. Высокое и г. Брестом и развить наступление в направлении на деревню Видомля, которую они захватили около 11 часов

утра [4, с. 107–108]. Дорогу танкам генерала Г. Гудериана преградили части 30-й танковой дивизии, которой командовал полковник С.И. Богданов. Это соединение за несколько месяцев до начала войны было образовано из танковой бригады. Дивизия была вооружена главным образом старыми танками «Т-26», которые имели бензиновые двигатели, лобовую броню толщиной 15 мм и пушки калибром 45 мм. Некоторые танки имели устаревшие 38-мм пушки или только пулеметы. Запас бронепробойных снарядов был ограничен. Противостоять же пришлось немецким танком «Т-4» с дизельными двигателями, 30-мм лобовой броней и 75-мм орудиями. Рано утром дивизия, имея 120 танков, двинулась из района дислокации у г. Пружаны в направлении Видомля. Вскоре её колонны были подвергнуты массированным атакам немецкой авиации, которая имела полное господство в воздухе. Еще до боевого столкновения с фашистами танкисты потеряли до 45 % боевых машин. Тем не менее, совместно с 22-й танковой дивизией в районе Каменец – Жабинка – Радваичи она развернула встречное танковое сражение. В районе д. Пелище танкисты 30-й танковой дивизии вели неравный бой с 17-й и 18-й танковыми дивизиями вермахта. Около 12 часов 30 минут советские танкисты контратаковали немцев и сумели их потеснить. Немецкое командование немедленно вызвало авиацию. Пикирующие бомбардировщики буквально засыпали бомбами боевые порядки советских войск. Воздушные атаки продолжались весь световой день, возобновились ранним утром 23 июня. Фашистские танкисты обошли правый фланг 30-й танковой дивизии в районе Каменца и устремились к Пружанам.

49-я стрелковая дивизия уже в первой половине дня 22 июня была фактически отрезана от главных сил 1-й армии. Около 16 часов командование Западного фронта передало ее 10-й армии, сражавшейся севернее. Удержать обороняемый район дивизия не могла, хотя и оказывала врагу ожесточенное сопротивление. К исходу 23 июня соединение, сильно поредевшее за два дня боев, начало отход по линии Беловежская пуца: Волковск – Слоним – Мир – Новогрудок – южнее Минска в район Могилева. В середине июля дивизия вела бои на р. Сож, а затем была выведена на переформирование.

В 10 часов утра 22 июня немецкие танки ворвались в город Каменец, а к исходу дня 23 июня вся территория Высоковского и Каменецкого районов была оккупирована гитлеровцами. Началась трехлетняя фашистская оккупация, в ходе которой гитлеровцы начали наводить так называемый «новый порядок», во время которого местные люди числились низшей расой и рабами. Каждый житель, встретивший немецкого солдата, «обязан был снять шапку и приветствовать его поклоном. За неподчинение фашист мог его застрелить, а в лучшем случае избить до полусмерти» [5, с. 2]. На территории района разместились три жандармерии и несколько карательных отрядов. Во всех крупных населенных пунктах были образованы полицейские участки. Местом массовых казней стал Прусковский лес в 2 километрах южнее Каменца. В 1941–1942 гг. здесь было расстреляно около 300 граждан. Имена значительной части жертв установить не удалось. Немцы планировали часть мирного населения уничтожить или выселить за пределы района, а часть использовать в качестве рабочей силы [6, с. 3]. Осенью 1941 г. Каменецкий район был включен в состав Восточной Пруссии. За период оккупации фашисты полностью сожгли 33 деревни, расстреляли 6555 мирных жителей, в том числе 2800 женщин и 1938 детей. 1750 юношей и девушек были вывезены в Германию на принудительные работы [7, с. 3]. Все эти годы осуществлялся геноцид по отношению к еврейскому населению. Перед войной в Каменце проживало около 5000 еврейских семей – около 25000 человек, или 92,1% [8, с. 14]. Многочисленное до войны, оно практически полностью было истреблено. Уничтожение еврейского населения шло методично, по однотипному сценарию, характерному для многих местечек Белоруссии, Польши, Украины. За время существования гетто с 1941 по 1942 гг. в живых осталось не более десяти человек из всей многочисленной общины [9, с. 2].

Особое внимание оккупантов привлекала Беловежская пуца. Прежде всего их интересовало сырьё для производства специальной древесины, применяемой в авиационном строительстве. Уже в июне 1941 года в пуцу прибыл специальный 322-й батальон полиции, подчиняющийся группенфюреру фон Баху (будущему палачу Варшавы). В лесных массивах белорусской и польской сторон выросли склады, появилось 8 аэродромов, было размещено 28 гарнизонов. Началась широкомасштабная вырубка леса, заработали смолокурные заводы. Позднее Гитлер подарил пуцу Герингу. Здесь стали устраиваться пышные охоты. Животный и растительный мир пуцы подвергся неслучайному грабежу. Опасаясь превращения лесного массива в базу партизан, оккупанты установили за каждым районом пуцы строгий контроль, железные и шоссейные дороги были прикрыты бетонными и деревянными укреплениями. Просеки постоянно патрулировались бронетранспортерами.

Гитлеровский «новый порядок» принес для жителей района горе, страдание и рабство в «тысячелетнем рейхе». Борьба против гитлеровских оккупантов началась в крайне трудных условиях. Заранее подготовленного подполья здесь не было. Быстрая оккупация района лишила партийные органы возможности сделать это. Долгое время не было никакой связи с центром, отсутствовала правдивая информация о положении на фронте. Партийный и советский актив, не успевший уйти с Красной Армией, в первые же месяцы понёс большие потери. И все же подполье начало зарождаться с первых дней немецкой оккупации [10, с. 2]. Уже в августе 1941 г. в Брестскую область были направлены уполномоченные ЦК КП(б)Б И. Жишко и И. Урбанович, которым было поручено организовать здесь партийное подполье. В ноябре 1941 г. И. Урбанович встретился с бывшим начальником Каменецкого отделения УНКВД Е.М. Афанасьевым и бывшим сотрудником этого же отделения И. Лалиным. Им было поручено изучить обстановку в районе и провести работу по созданию подпольных групп. В мае 1942 г. они совместно с несколькими активистами в районе д. Баранки в урочище «Жургань» собрали группу патриотов. На этом собрании был образован Каменецкий антифашистский комитет, который просуществовал до июля 1944 г. Первым секретарем стал бывший член КПЗБ Н. А. Нестерук, секретарями – Ф.К. Гурман, П.Л. Мурашко. В состав комитета вошли 6 инициаторов создания подполья: К.А. Замулко, А.Я. Ширнюк, О.М. Хомич, П.Ф. Жук, А.С. Гуринчук, Н.А. Нестерук. С этого момента процесс формирования подполья стал целенаправленным, его акции более скоординированными. Уже к осени 1942 г. в рядах подпольщиков боролись 97 человек. Ячейки по 5–7 подпольщиков действовали в городе Каменце, деревнях Баранки, Воля, Николаево, Кукольчицы, Бабичи, Шаличи, Видомля, Любашки, Радость, Робинка, Кругель, Угляны, Подлесье, Олешковичи, Грудовики, Кашеники, Плянта. Всего действовало 18 ячеек. Для оперативного руководства район был разделен на 6 подрайонов, каждым из которых руководил один из членов районного комитета. Комитет не имел постоянного места пребывания. Его члены переезжали из деревни в деревню, на непродолжительное время, оставаясь у проверенных людей. В дальнейшем члены комитета часто бывали в партизанском отряде имени Чкалова и участвовали в его операциях.

В высококовской зоне также действовали группы подпольщиков. Большую работу по их организации проделали И.Л. Будько, М.Н. Казусик, П.Ф. Хомич, В.К. Манчак и другие коммунисты. К 1944 г. на территории Высоковского района действовало 13 антифашистских ячеек и 6 комсомольских групп. Подпольщики высококовской зоны имели связи с Каменецким антифашистским комитетом, который работал под руководством Брестского областного антифашистского комитета. Имелись контакты с патриотами Ружанского, Шерешевского, Жабинковского районов. Подполье вело агитацию среди

населения, распространяло газеты «За Родину», «Заря», сводки Совинформбюро, листовки, организовывало собрания к годовщинам Октября и празднику 1-го Мая. Осуществлялся сбор оружия, боеприпасов, медикаментов для партизан. Собирались сведения в войсках фашистов, средства в фонд обороны, совместно с партизанами проводились диверсии, осуществлялись акты саботажа. Особенно активизировалось подполье в 1943–1944 гг. Его бойцы систематически уничтожали проводную связь гитлеровцев, выступали в роли проводников партизан. В ряде деревень (Бучемля, Ступичево, Шишово и других) было уничтожено 10 имений, которые немцы превратили в базы сбора продовольствия и фуража. Совместно с партизанами Белостокского соединения была проведена операция по освобождению молодёжи, которую угоняли в Германию. Неоднократно уничтожались мосты на дорогах Каменец – Пружаны, Каменец – Беловежа. В марте 1944 г. создан Каменецкий подпольный райком ЛКСМБ. В состав входили: секретари П.Ф. Мартысюк, А.Т. Грабко, И.Л. Петрович и члены – Н.А. Цозов, Н.П. Стриков. Базой райкома была 99-я, а с мая 1944 года 8-я партизанская бригады. Райком действовал до 12 июля 1944 г.

Партизанское движение на Каменетчине зарождалось уже летом 1941 г. Группы окруженцев, местные активисты, скрывавшиеся от преследований гитлеровцев, положили начало первым отрядам. Большое влияние оказало известие о налете группы майора И. Крылова на лагерь военнопленных в Гайновке, в июле 1941 г. В ходе операции было спасено около 100 человек. В октябре 1941 г. в Беловежской Пуще начала действовать группа капитана В. Концедалова. Появились боевые группы П. Масолова, И. Бабайлова, Н. Болтрика, Костина, А. Журбы, Г.К. Дорофеева, Ф.П. Горланова, М. Ястребова. Бойцы этих групп (затем отрядов) неоднократно проходили по территории района и осуществляли здесь боевые операции. Длительное время на территории района во взаимодействии с подпольщиками действовал выросший из группы отряд имени Чкалова [11, с. 2]. Некоторое время он дислоцировался в лесу в 2-х километрах северо-западнее д. Лески. Операции партизан серьезно встревожили немцев. Весной 1943 г. на ликвидацию отряда были брошены каратели. Когда партизанам удалось уйти от удара, оккупанты 4 мая 1943 г. уничтожили деревню вместе с ее жителями. Погибло 216 человек – в их числе старики, женщины, дети. Были сожжены все 54 дома. Уцелело всего несколько человек, которых не было дома в момент нападения. Отряд имени Чкалова с июня 1943 г. вошел в состав бригады имени П.К. Пономаренко, а с августа того же года – в состав бригады «Советская Белоруссия» [12, с. 7]. В дальнейшем основную часть своих операций проводили на территории Жабинковского района. Диверсионные атаки, партизанские удары по коммуникациям, помощь разведгруппам армейских соединений стали неоспоримым вкладом в освобождение района от немецкой оккупации.

Каменецкий район был освобожден Красной Армией в ходе Люблинско-Берлинской наступательной операции. В боях за освобождение Каменетчины враг оказал мощное сопротивление. Гитлеровское командование пыталось усилить оборону, используя дополнительные резервы [13, с. 2]. Боевые действия вели войска 28-й армии (командующий генерал-лейтенант А.А. Лучинский), конно-механизированной группы генерал – лейтенант И.А. Плиев, входившие в состав 1-го Белорусского фронта (командующий маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский). С воздуха действовали летчики 6-й и 16-й воздушной армии (командующий генерал-лейтенант Ф.П. Польшин и генерал – полковник авиации С.И. Руденко). В боях участвовали также соединения 65-й армии, наступавшей севернее полосы действий 28-й армии. Это 8-й стрелковый корпус, части которого вели бои у деревни Омеленец, и 46-й корпус, который вел бой в районе деревни Пограничная – северные подступы к городу Высокое.

На территории Каменецкого района советским войскам противостояли следующие соединения вермахта: 5-я, 7-я, 102-я, 216-я, 292-я, 541-я пехотные дивизии, остатки кавалерийской дивизии, 5-я танковая дивизия «Викинг». В середине июля 1944 г. для правого крыла I-го Белорусского фронта на рубеже Свислочь – Пружаны были созданы условия для окружения Брестской группировки противника. Эту задачу выполняла 70-я армия во взаимодействии с 28-й [14, с. 320]. Бои севернее Бреста во многом определили успех всей операции, поэтому развернувшееся 17–28 июля на территории района сражение носило ожесточенный характер. Эпицентром боев была полоса вдоль шоссе на участке от Пружан до Высокого. Здесь начала свое стремительное наступление конно-механизированная группа генерала И.А. Плиева. 17 июля соединения группы выбили фашистов из деревни Видомля и захватили важный, в оперативном отношении, перекресток дорог. В этот же день 30-я и 9-я кавалерийские дивизии стремительным броском на запад вышли к р. Западный Буг, перерезав железную дорогу Брест – Белосток. Кавалеристы форсировали реку и захватили плацдарм на польском берегу. Обойдя Брестский укрепрайон с северо-запада, бойцы генерала И.А. Плиева первыми вышли на государственную границу. Фашистское командование, серьезно встревоженное развитием событий, бросило оперативные резервы. 18–21 июля конно-механизированная группа вела тяжелые бои в окружении на плацдарме южнее деревни Ставы. Стрелковые части I-го Белорусского фронта в тот момент не могли помочь далеко вырвавшейся вперед группе. Опираясь на остатки укрепрайона, из частей ракетной и ствольной артиллерии, зенитных подразделений, танков в короткие сроки была создана подвижная огневая группа, которую активно поддерживала авиация. По ночам самолеты «По-2» доставляли боеприпасы и горючее, вывозили раненых.

Тяжелые бои продолжались у деревни Видомля. Гитлеровцы бросили в бой значительные силы пехоты, танки и авиацию. Части конно-механизированной группы мужественно держали оборону. Особо отличились здесь 19 июля артиллеристы 1071-го истребительного противотанкового артиллерийского полка под командованием подполковника С. Иванова. Мужественно действовал командир огневого взвода младший лейтенант Ф. Хохряков. Тяжелые бои шли у деревни Пелище. Сильным контратакам подверглась 50 гвардейская стрелковая дивизия, наступавшая на поселок. Особенно трудно пришлось левофланговому полку 148-й дивизии, которой командовал подполковник П.И. Синенко. 20 июля полк был атакован большим массивом пехоты и 30 танками. Враг атаковал в направлении деревень Чемери–2 и Кривляны. 148-й полк совместно с артиллеристами дивизионов майора Г.С. Волкова и капитана И.С. Рябоконя отражали атаки фашистов. 150-й и 152-й полки оказались скованы боем в районе Шишово – Новицковичи – Чернаки. К тому же 148-й полк был отрезан от них р. Лесной с заболоченными берегами. Особенно тяжелым положение было у деревни Тополи. Утром 22 июля 5-я гвардейская стрелковая дивизия перешла в наступление. К 8 часам утра 148-й стрелковый полк этого соединения освободил Каменец.

25 июля был окружен Брест. А 28 июля 28-я и 7-я армии штурмом овладели городом. В этот же день воины 4-го гвардейского корпуса, пехотинцы 3-го стрелкового гвардейского стрелкового корпуса 28-й армии и 46-го стрелкового корпуса 65-й армии очистили от врага город Высокое и его окрестности. День 28 июля стал днем освобождения района от немецко-фашистских захватчиков. Этот день особенно дорог, так как захватчики освободили последние метры не только Каменецкого района, но и всей Беларуси. Свобода была завоевана дорогой ценой: 2404 воина 29 национальностей отдали свою жизнь за освобождение района. Около двух тысяч жителей Каменеччины не вернулись с полей сражений. За мужество и героизм, проявленный в боях за Родину, 239 жителей района награждены орденами и 2350 – медалями.

Фронт ушел на запад. Страшные следы оставила после себя война. На территории района серьезным разрушениям подверглись 33 деревни, около 1472 жилых дома, 2107 хозяйственных построек, 40 зданий культурно-бытового назначения. Без крова осталось около 6 тысяч человек. Местная промышленность была полностью разрушена. Серьезно пострадало сельское хозяйство, сократились посевные площади и поголовье скота. Населению Каменецкого и Высоковского районов предстояла длительная и тяжелая работа по восстановлению разрушенного хозяйства.

Список использованных источников и литературы

1. Гудериан, Г. Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – Смоленск, 1998. – 656 с.
2. Новік, Г. На досвітку 22 чэрвеня... / Г. Новік // Навіны Камянеччыны. – 2010. – 10 чэрвеня. – С.7.
3. Памяць. Камянецкі раён: Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / А.Л. Петрашкевіч [і др.]; пад агульнай рэд. А.Л. Петрашкевіч. – Мінск: Ураджай, 1997. – 526 с.
4. Сандалов, Л.М. Пережитое / Л.М. Сандалов. - Москва, 1961. – 125 с.
5. Іваноўскі, М. Верыў, што не загіну... / М. Іваноўскі // Навіны Камянеччыны. – 2005. – 19 студзеня. – С. 2.
6. Скалковіч, В. Плакала неба слязамі-дажджом / В. Скалковіч // Навіны Камянеччыны. – 2010. – 10 красавіка. – С.3.
7. Азонава, Е. Суд над фашызмам / Е. Азонава // Навіны Камянеччыны. – 1987. – 24 сакавіка. – С.3.
8. Мусевіч, Г. Мой горад / Г. Мусевіч. – Каменец, 1996. – 25 с.
9. Мусевіч, Г. Трагедыя высокаўскай яўрэйскай абшчыны / Г. Мусевіч // Навіны Камянеччыны. – 2010. – 4 жніўня. – С. 2.
10. Яфімовіч, У. Уклад у перамогу / У. Яфімовіч // Навіны Камянеччыны. – 1999. – 08 мая – С. 2.
11. Яфімовіч, У. Дарогі нашай памяці / У. Яфімовіч // Навіны Камянеччыны. – 2005. – 20 ліпеня. – С. 2.
12. Васілеўскі, Н. Жыцце выпрабаванае часам / Н. Васілеўскі // Навіны Камянеччыны. – 2008. – 07 сакавіка. – С. 7.
13. Мамус, М. У напрамку да дзяржаўнай граніцы / М. Мамус // Навіны Камянеччыны. – 2006. – 29 ліпеня. – С. 2.
14. Всенародная борьба в Белоруссии против фашистских войск в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. / под общей А.Н Мазеко. – Минск, 1985. – Т. 3. – 523 с.

НАПАДЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР И ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Литвиновский И.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Литвиновская Ю.И.

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», г. Минск

Отношения Советского государства с Великобританией и США после 1917 г. были весьма непростыми. В англо-советских отношениях непродолжительные оттепели чередовались с длительными похолоданиями. Только в марте 1935 г., впервые за 18 лет советской власти, СССР посетил министр английского правительства. Это был лорд-хранитель печати А. Иден. США на протяжении 16 лет, вплоть до ноября 1933 г.,